

- Artemyeva T. V.** Russia's entering the European intellectual space: from Peter I to Ekaterina II. – Philosophical questions. – 2009. – No. 9. – Pp. 41–55.
- Bobrov V. V.** The principles of the state politics in education and the direction of innovative processes. – Philosophy of education. – 2003. – No. 7. – Pp. 26–36.
- Grebnev L. S.** The Bologna process and «the fourth generation» of educational standards. – Higher education in Russia. – 2011. – No. 11. – Pp. 29–41.
- Kamashev S. V.** Globalization and national education development. – Philosophy of education. – 2007. – No. 2. – Pp. 60–68.
- Kamashev S. V., Kosenko T. S.** National education safety in the globalization problems context. – Innovative aspects of modern professional education. – Ed. by N. V. Nalivayko, V. I. Parshikov. – Novosibirsk, 2010. – 276 p.
- Kamashev S. V.** Safety of the «East-West» educational space. – Philosophy of education. – 2011. – No. 1(34). – Pp. 183–188.
- Kamashev S. V.** Russian education safety in the condition of integration in the European educational space. – Philosophy of education. – 2011. – No. 3(36). – Pp. 89–95.
- Kamashev S. V., Kosenko T. S.** The dialog of the Western, Eastern and Russian cultures in the globalizing world. – Professional education in the modern world. – 2011. – No. 1. – Pp. 1–10.
- Mayer B. O., Pokasova E. V., Nalivayko N. V.** Education: the role and importance for adapting to the conditions of modern Russia. – Philosophy of education. – 2007. – No. 2. – Pp. 244–250.
- Nalivayko N. V.** Philosophical analysis of educational system in transforming societies. – Philosophy of education. – 2009. – No. 1(26). – Pp. 26–33.
- Nalivayko N. V., Panarin V. I.** About the specificity of the modern domestic education development. – Philosophy of education. – 2009. – No. 2(27). – Pp. 17–24.
- Nalivayko N. V., Nalivayko A. V.** Educational philosophy of East and West: the common and the special. – Philosophy of education. – 2011. – No. 1(34). – Pp. 162–168.
- Nalivayko N. V., Petrov V. V.** Innovative education in Russia: implantation or studying the foreign experience. – Philosophy of education. – 2011. – No. 2(35). – Pp. 62–70.
- Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N.** Russian education modernization in the context of Bologna process and globalization. – Philosophy of education. – 2005. – No. 2. – Pp. 18–23.
- Tyagunova Y. V., Krikunov K. N.** The subjects and aims of science and education integration in higher education. – Higher education today. – 2010. – No. 5. – Pp. 21–26.

Принята редакцией: 26.05.2014.

УДК 37.0+159.9+13

РЕСЕНТИМЕНТ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Л. В. Коженова (Санкт-Петербург)

В статье анализируется явление ресентимента в современном социальном пространстве и системе образования как его составной части.

© Коженова Л. В., 2014

Коженова Любовь Валентиновна – аспирант кафедры философии образования, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования.

E-mail: CojenovaL@yandex.ru

Kozhenova Lyubov Valentinovna – graduate student of the Chair of Philosophy of Education, St. Petersburg APPO.

Определяются психологические и историко-социальные причины и следствия ресентимента. Выделяются аспекты современной образовательной структуры, способствующие распространению ее в среде данного явления. Подчеркиваются условия, которые исключают факторы провоцирующие ресентимент.

Определение ресентимента Ф. Ницше построено на метафоре противопоставления аристократической морали и морали *ressentiment'a* – своеобразной форме сопротивления психологическому дискомфорту, вызванному осознанием собственной слабости. По Ф. Ницше, явление ресентимента – это проявление «воли к власти» человека «низкого».

Фактором, выводящим ресентимент на социальную орбиту, становится статусный экономический успех. В новоевропейском обществе он выступает как общественный идеал. По мнению М. Шелера, благоприятной становится среда для формирования ресентиментных настроений, если у каждого есть право сравнивать себя с каждым, формальная демократия обостряет ситуацию и ресентимент закрепляется как социальное явление. В классической современной системе образования наличествуют и внешний идеал для устремлений (успешный ученик), и конкуренция (плохой, хороший ученик), и равенство в правах.

Возникает направление сознания, которым движет желание превзойти действительность как фазу. Таким образом, предметные цели предстают как «промежуточные пункты» на пути к «большезначимости». Такого рода устремленность значит больше, чем другие, становится устойчивой питательной средой для развития и утверждения ресентимента. В данном контексте в образовании главной целью становится оценка, а знания в лучшем случае – сопутствующей целью. Прогрессистскую грань ресентиментальной морали М. Шелер рассматривает как «переворот в вечном порядке материальной этики ценностей», Ф. Ницше называет «фальсификацией ценностных таблиц».

Гештальт-подход предполагает, что ресентимента не возникнет, если не используются сравнения «плохой-хороший», «лучше-хуже». Очевидно, что только на собственной основе можно строить свое будущее, на чужой, может быть, более «основательной», его не построишь, также невозможно построение реальности на ресентиментальной основе – выдуманной.

М. Н. Малинкин, Пак Чер-Унг считают необходимым рассматривать ресентимент в качестве предмета для социологических исследований в области теоретико-познавательных подходов и теории действия для ослабления провоцирующих его причин, для амортизации его последствий, что актуально и важно для современного образования.

Ключевые слова: власть, ресентимент, сопротивление, сравнение, немощь, злоба, лживость, мораль, иллюзорность.

RESSENTIMENT IN THE EDUCATION STRUCTURE

L. V. Kozhenova (Saint-Petersburg)

In the article the phenomenon of resentment in the modern social space and the education system as its component is analyzed. The psychological and socio-historical causes and effects of resentment are determined. The aspects of modern educational structure promoting spreading of this phenomenon within educational space are revealed. The conditions which exclude the resentment-provoking factors are emphasized.

The definition of resentment given by F. Nietzsche is constructed on a metaphor of opposition of aristocratic morals and the morals of resentment, which is a peculiar form of resistance to the psychological discomfort caused by the awareness of one's own weakness. According to F. Nietzsche, the phenomenon of resentment is a manifestation of «will to power» of the «low-class» person.

The factor, which sets resentment onto a social orbit, is the status economic success. In the new-European society it plays a role of a social ideal. According to M. Scheler, the environment for the formation of resentment moods becomes favorable, if everyone has a right to compare him/herself with everyone; the formal democracy aggravates the situation, and resentment is fixed as a social phenomenon. In the classical modern system education there are both an external ideal for aspirations (the successful pupil), competition (the bad – good pupil) and equality of rights.

There arises a direction of consciousness, which is driven by the desire to surpass the reality as a phase. Thus, the substantive goals appear as “intermediate stations” on the road to a “larger significance”. Such aspiration to signify more than others becomes a steady breeding ground for the development and establishment of resentment. In this context, good grades become the main goal in education, whereas knowledge, an accompanying goal in the best case. The progressivist side of the resentment morals is considered by M. Scheler as “an overturn in the eternal order of the material ethics of values”. F. Nietzsche calls it «falsification of the value tables».

The Gestalt approach assumes that resentment does not arise when the «bad-good», «better-worse» comparisons are not used. It is obvious that only on one's own basis it is possible to build one's future; it is impossible to construct it on somebody else's one, though more «profound». Also it is impossible to create reality on the resentment basis, which is fictional, made up.

M. N. Malinkin, Pak Cher-Ung consider that it is necessary to regard resentment as a subject for sociological researches in the field of epistemic-logical approaches and the action theory for weakening the reasons that provoke it, for attenuation of its consequences, which is topical and important for modern education.

Keywords: power, resentment, resistance, comparison, weakness, infirmity, rage, falsehood, morality, illusiveness.

Сфера образования взаимосвязана с той системой государственных и общественных отношений, в исторический период которых она функционирует. Она отражает и цели, и ценности, решает проблемы социаль-

ного строя, будущее которого растет на ее более или менее благодатной почве. Образовательные, как и другие социальные институты, функционируют в пространстве различных форм отношений власти, характерных для современного им общественного устройства.

В структурном анализе М. Фуко властные отношения, доминирующие в современном государстве, определены как дисциплинарная власть и власть контроля. Сопротивление – обязательную составляющую любых отношений власти – содержит в своем поле и современное социальное пространство. В философии Фуко контролирующая «власть-знание» порождает наряду с прямыми активными формами сопротивления не явные, не ведущие к конфликту, а напротив, ускользающие от него – маргинальность и номадизм [1]. Развернутое описание и характеристику таких форм сопротивления дают Ж. Делез и Ф. Гваттари [2; 3]. Властные отношения индустриального общества формируют условия для еще одной – «иллюзорной» – формы сопротивления, представленной в трудах Ф. Ницше понятием *ressentiment* [4].

М. Шелер исследует «патологии культуры» и заявляет о перевороте в системе ценностей капиталистического общества [5]. Его анализ стал во многом продолжением философских взглядов Ф. Ницше о ресентименте, изложенных в «Антихристианине», «Генеалогии морали», «По ту сторону добра и зла» и др. [4; 6; 7]. Современные социологи, такие как Чер-унг Пак, А. Н. Малинкин, Р. Г. Апресян подчеркивают важность исследования феномена ресентимента сегодня в силу проявления обширных и крайне негативных его последствий в социуме [8–10]. Образовательные институты, в частности, в попытке укрепить свои основания оказываются заложниками ресентиментальной иллюзии организации, принося ей в жертву свой творческий потенциал.

Определяя ресентимент, Ф. Ницше пишет: «В “Генеалогии морали” я впервые психологически представил противоположность двух понятий – аристократической морали и морали *ressentiment’a*, последняя возникла как Нет, произнесенное первому понятию» [6, с. 39]. Ресентимент – это «мораль рабов», которая противостоит «морали господ». Для определения различия типологических основ этих двух моралей Ницше рассматривает способы их взаимодействия с миром и акцентирует внимание на том, что ресентимент предвещает внешнее, активное действие созданием некой иллюзорной философии. Так описывает это явление М. Шелер: «...Возникает тенденция сознания, направленная на преодоление неудовлетворенного состояния напряжения между стремлением и немощью за счет принижения или отрицания позитивной оценки блага, а иногда позитивной ценностью объявляется даже то, что благу противоположно» [5, с. 57]. «Аристократическая мораль» начинается с самоутверждения и говорит миру «Да», «мораль рабов» говорит «Нет» окружающей жизни. «Да» и «Нет» принци-

пиально различны в связи с внешним миром: «Да» – абсолютно, «Нет» – дискретно, «Да» – условие действия, «Нет» – материал для трансформации, дискредитации, подгонки к своему доминантно-иллюзорному Я. Р. Г. Апресян подчеркивает, что это противопоставление определяет два типа морали [10]. Он приводит слова Ницше: «Перебирая многочисленные, более утонченные и более грубые виды морали, господствовавшие до сих пор на земле и продолжающие еще господствовать, я набрел на некоторые черты, регулярно повторяющиеся и связанные между собою: предо мною предстали два основных типа и одно основное различие. Существует мораль господ и мораль рабов; замечу при этом, что на более высших и сложных ступенях культуры появляются попытки к примирению их, еще чаще – смешение их, ведущее к взаимному непониманию, порою существование обеих бок о бок – даже в одном и том же человеке, в одной и той же душе» [6, с. 701].

Цель философского рассуждения Ницше, в том числе и в области генеалогии морали, – это отношения власти, констатирует М. Фуко, поэтому обратим внимание на то, с властью какого типа или с властью какого смыслового содержания соотносит Ницше понятие «ресентимент». Ницше дает описание психологической составляющей формы власти, представляемой как «власть жрецов» [4]. Он прослеживает ветхозаветную историю Израиля и усматривает, как в один из переломных моментов этой истории, в руках «жрецов-агитаторов» (Ницше) фальсифицируется понятие Бога и мораль перестает быть «выражением условий народной жизни» – становится абстракцией, противоположностью жизни. Жрецы, пишет Ницше, «сотворили чудо фальсификации» создав иллюзорную конструкцию, которая поддерживает только им понятный и им необходимый порядок. Прослеживая распространение ресентиментальной морали на всю европейскую историю, Ницше отмечает: «Мы, наверное, куда болезненнее бы воспринимали этот позорный акт фальсификации истории, если бы церковная ее интерпретация не притупила в течение тысячелетий наши требования благоприличия в делах *in historicis*. А философы вторили церкви: *ложь* относительно “нравственного миропорядка” проходит через все развитие даже новейшей истории» [4, с. 41–42].

М. Шелер, несмотря на несогласие с Ф. Ницше в том, что христианство представлено как продукт ресентимента, высоко оценивает открытие Ницше ресентимента как психологического феномена общественной жизни. Ресентимент определяется Шелером как новая парадигма морали, которая задает свои ценностные ориентиры [5]. Шелер фиксирует внимание на описании ресентимента в «Генеалогии морали», где Ницше предлагает к рассмотрению два типологических моральных пространства – «мораль аристократов» и «мораль рабов», две системы ценностей, имеющие диаметрально противоположные социально-психологические

основания и механизмы действия. Первая – «естественна», она вырастает из природной воли человека к самоутверждению, вторая – «реактивна» и является производной от первой. Она «вторична» по своей сути, поскольку проявляется как реакция на «величие другого» и понимание невозможности достижения его высоты. Феномен ресентимента рождается в культивировании чувства собственной неполноценности. Это своеобразная форма сопротивления психологическому дискомфорту, вызванному осознанием собственной слабости. Виновником такого дискомфорта назначается «высокий человек» (Ницше), по отношению к нему возникает чувство злобы из-за нарушенного его величием внутреннего равновесия. Ницше пишет, что ресентимент – это проявление «воли к власти» человека «низкого». Реактивный характер ресентимента он связывает с наличием у «низкого» человека оценочного взгляда, направленного на внешний мир, а не на внутренний, как у человека «высокого». «Высокое» сознание, высокие помыслы не отягощены потребностью принизить достоинства другого, они обращены к горизонтам собственного видения, где ничто не мешает реализации зримого. «Низкие» устремления не хотят признавать себя таковыми, но для того, чтобы подняться из своего низкого состояния, иногда, им кажется, требуется сделать невозможное, и тогда выбирается ресентимент. Определяется виновный в имеющемся дискомфорте – это тот, кто «выше», он и становится «врагом». Собственные мысли не дают повода для гордости, чужое величие раздражает и злит, захлестывает обида от того, что не на него направлены согревающие лучи признания. Принятие «невозможности изменений» создает почву для замещения реальности вымыслом, в котором принижаются достоинства другого и, таким образом, восстанавливается поверженный статус себя. Ницше констатирует: «низкие» люди – приспособленцы, утверждающие себя через отрицание творящих в действительной реальности. Он называет «восстанием рабов» такое утверждение себя через отрицание превосходства другого, когда происходит замещение нравственных позиций. Оценочное внимание направляется на внешний мир, поскольку для производства такого замещения необходимо анализировать качества другого, чтобы затем переориентировать ценности [6].

Новое время с его тенденцией к демократизации общества вместе с развитием конкуренции и утверждением равенства в правах Ф. Ницше считал формирующим благоприятную почву для роста ресентимента. Наиболее благодатной почвой для ресентимента Ницше считал демократические порядки всеобщей конкуренции и равенства. Ресентимент вырастает из диссонанса между внутренними притязаниями личности и ее реальным положением в обществе, из расхождения между высокой самооценкой и неизбежно низкой оценкой со стороны других. «С пере-

ходом от статусной регламентации Средневековья к всеобщему равенству Нового времени, которое, разумеется, не могло отменить реального различия в способностях, как и в общественном положении индивидов, эта питающая ресентимент асимметрия между внутренним и внешним многократно возрастает», – пишет А. А. Гусейнов [11, с. 410]. Фактором, выводящим ресентимент на социальную орбиту новоевропейского общества, становится основная интенция индустриального пространства, а именно статусный экономический успех. Новая Европа развивает капиталистическое производство и констатирует капитал как безусловную ценность. Она выдвигает на передовые позиции социального рейтинга «финансового победителя» – это бизнесмен, добившийся успеха, или субъект творческой деятельности, если его творчество определено в высоком денежном эквиваленте, экономически сильное государство или промышленный конгломерат. Утверждение единого для всех идеала экономической успешности ставит человека в ситуацию сравнения себя с этим идеальным образом, а система конкуренции организует пространство не только для сравнения себя с экономическим идеалом, но и сравнения себя с другими.

В классическом образовании потенция экономической успешности – в образцовом ученике, который получает наилучшее образование – основу успешного финансового будущего. Система оценки создает условия постоянного сравнения собственного успеха (или неуспеха) с успехом окружающих, каждый оказывается в ситуации непрекращающегося ранжирования, где его позиция зависит от соответствия заданному извне критерию. Для «высокого» человека, имеющего свои собственные целевые установки, отличные от общезаданных, или позицию, которая говорит миру «Да» – позицию действия, – исключается проблема ресентимента. Ресентимент провоцирует констатацию собственной слабости, невозможности достижения желаемого.

Еще одним качеством общества, формирующим ресентимент, Шелер считает демократическое равенство в правах, поскольку оно не акцентирует внимания на *собственных* основаниях, на качестве и количестве прилагаемых усилий, но утверждает: *каждый* имеет право на любой социальный и экономический статус, предполагаемый в данном обществе, в том числе и самый высокий. По мнению Шелера, в таких социальных системах, где у каждого есть право сравнивать себя с каждым, благоприятной становится среда для формирования ресентиментных настроений, особенно та среда, в которой трудно сравняться с более успешным. Оценочный или ценностный негативизм проявляется в единичных внешних реакциях: «...Во взрывах внезапной ненависти, лишенных на первый взгляд каких бы то ни было оснований. За этим кроется неприятие даже самых элементарных вещей, ситуаций, естественных явлений,

связь которых с первоначальным объектом ненависти давно разорвана и может быть найдена только в результате сложнейшего анализа. Как часто выдает себя человек, внутренне одержимый ресентиментом, внезапным смехом, незначительным с виду жестом, оборотом речи, проskalьзывающим вдруг в выражении приятельского расположения или участия!» [5, с. 149]. Формируясь как субъективное явление, в условиях организации ресентимент получает поддержку и обретает характер массового процесса, а формальная демократия не снимает, а обостряет ситуацию ресентимента: «Максимально сильный заряд ресентимента должен быть в таком обществе, где, как у нас, почти равные политические права и, соответственно, формальное, публично признанное социальное равноправие соседствуют с огромными различиями в фактической власти, фактическом имущественном положении и в фактическом уровне образования, то есть в таком обществе, где каждый имеет “право” сравнивать себя с каждым и “не может сравниться реально”. Здесь совершенно независимо от индивидуальных характеров и переживаний в самой структуре социальности заложен мощный заряд ресентимента, с которым обществу придется считаться» [5, с. 21–22].

Итак, в случае, когда породившие ресентимент причины продолжают оставаться в самой структуре общества, он закрепляется как социальное явление. Накопление ресентиментального «сопротивления» в пространстве повседневности, массовое осознание своей ущербности, по мысли Ницше, взрывается протестом толпы. Слабая единица, получая численную поддержку, вооружается лозунгами (которые ярко заявят о себе в последующей истории), констатирующими желание: «Кто был ничем, тот станет всем!» или провозглашающими желаемое: «Арийцы – высшая раса!». Через кровь революции и террор «слабая единица» пытается освободиться от разъедающего чувства чужого превосходства. Таким образом, проявляет себя ресентимент в массовом действии, не изменяя своей основе – перекладывании ответственности за собственную ничтожность на других, на тех, кто превосходит величием. Подчеркнем, что общество индустриальное с абсолютизированным финансовым идеалом и конкуренцией как формой движения к этому идеалу, с главным демократическим принципом – равенством в правах, по мнению Ф. Ницше и М. Шелера, является обществом, создающим наиболее благоприятную среду для роста ресентиментальных настроений [4–7].

Классическое образование с принципом обучения всех общим основам наук, где равенство оснований, программ обучения, условий, а значит, и возможностей, предполагает принципиальную достижимость каждым наивысшего результата. Таким образом, и внешний идеал для устремлений, и равенство в правах, и конкуренция обеспечивают условия для возникновения ресентимента. А поскольку «аристократы духа»

далеко не в полной мере заполняют аудитории, находится место и для тех, кто не в силах противостоять интенции, располагающей к ресентименту. Таким образом, получение образования для личности, еще формирующейся, становится рискованным предприятием.

По мнению Чер-унг Пака, необходимость внешнего вместо обращения к самому себе – это и причина, и проявление ресентимента. Однако на этом, отмечает он, роль ресентимента в морали не заканчивается: «Верно, когда в ресентименте видят первопричину переворота в абсолютном порядке ценностей и, отправляясь от него, описывают этот процесс. Но переворот в ценностях еще не означает того, что влияние ресентимента закончилось. Оно идет дальше, чем обычно предполагают. До сих пор исследователи не решались связать ресентимент с теоретико-познавательными подходами и с подходами в области теории действия, не говоря уже о надлежащей теоретической разработке этой связи» [8]. Таким образом, Чер-унг Пак представляет «ресентимент» как предмет для социологического исследования, начало которому положил Шелер.

Личностным индикатором ресентимента является, по Шелеру, несуществимость желания всегда казаться лучше, чем есть сам. В основе таких способов самоутверждения оказывается глубокое переживание своей слабости, которое человек пытается нивелировать публично представленной компетентностью. Посредством погружения в ресентиментальную «действительность», при ее восприятии в качестве желанного жизненного ориентира происходит переоценка ценностей. Как уже подчеркивалось, не оказавшись во всем лучше всех, человек, «подверженный ресентименту», находит разрешение проблемы в создании собственной иллюзорной философии: если уменьшить или упразднить достоинства другого, сравнение обеспечит более высокую или самую высокую оценку себя. Все переворачивается: бессилие становятся силой, поражение – победой, зависть и злоба получают идеальное воплощение. Переворот в системе ценностей производит конструкцию заблуждения, которую Шелер называет «ресентиментная иллюзия». Она выражает состояние так называемой социальной слепоты и уже не позволяет отличить действительное от иллюзорного, истинные ценности от ложных. Новая ценностная шкала дает «подлому человеку» (Шелер) возможность обесценить чуждые ему достоинства, произвести ценностную дискредитацию всего того, что имело для него значение, одновременно и желаемого, и недостижимого: «Сознание собственной большей ценности или равноценности, к которому стремится “подлый человек” и которое снимает напряжение, достигается иллюзорным путем за счет *принижения* ценных качеств объекта сравнения или с помощью выработки особой “слепоты” по отношению к ним»-[5, с. 87]. Чер-унг Пак пишет о следствиях такой переоценки: «Если человек, будучи во власти ресентимента, не

находит позитивного пути избавления от него и чувствует себя как бы загнанным в тупик, то обычно происходит иллюзорное – “самоисцеление”, которое чревато множеством негативных последствий. Но корнем их является “переоценка ценностей”. Внутреннее напряжение между импульсом мести и бессилием, стремлением и немощью снимается созданием определенных ценностных иллюзий и формированием соответствующих оценок» [8, с. 19]. Процесс переоценки ценностей производится не устранением «высокого» и «значимого» из чувствующей области человека; качества другого не воспринимаются как «хорошие», а затем переориентируются в «плохие» [6], они формируются с помощью *органической лживости*. А. Н. Малинкин пишет о таких состояниях сознания, где «люди даже не успевают толком осознать, отвечает ли что-то их “интересам” или установке инстинктивного внимания, как уже в самом процессе воспроизведения в памяти определенного момента действительности ими делается соответствующая подмена. Тому, кто лжив, незачем больше лгать!» [9, с. 78–87]. Речь идет о таком глубинном изменении в сознании посредством ресентиментального конструирования, которое затрагивает не только мыслительные процессы человека, но трансформирует шкалу ощущений и чувств – внерациональные составляющие индивидуальности.

Для анализа новых парадигмальных форм социальности, возникающих в процессе развития философии ресентимента, Шелер акцентирует внимание на учении Ницше, где ресентимент задается не только как построение фигуры «злого врага», но производится его противопоставление «доброму себе», что ведет к провозглашению «себя» «аристократом духа». Ницше констатирует: «Ressentiment сам становится творческим и порождает ценности» [12, с. 10]. Таким образом, обнаруживается претензия на обладание предельным критерием для вынесения оценки человеческого поведения, а значит, ресентимент вступает в идеологическую сферу.

Проанализировав учения Ницше о ресентименте, О. К. Кошмило выделяет следующие его принципы: принцип *различия* в его моральном аспекте – «различие добра и зла» и принцип *равенства* – стремление к «равенству», «справедливости» и «миру». Эти два противоречащие друг другу принципа имеют два измерения: вертикальное, констатирующее «ранговый порядок» сущего (финансовый пьедестал и конкуренция) и горизонтальное (равенство в правах), которое определяет для всего гомогенную среду обитания, однообразно сконструированное восприятие мира. О. К. Кошмило выделяет еще одну грань ресентимента, которую можно охарактеризовать как иллюзию творчества: «Форма ресентимента, постоянно уточняясь и “сублимируясь” в своем стремлении к Ничто, никогда не приходит в тождество с собой и постоянно нуждается

ся в ином; она движется, всегда “ускользая” от бытия. В конечном итоге, ресентимент сводится к тупому, упрямому настаиванию на своей голой самости, на своей совершенно пустой идентичности» [13, с. 64]. Кошмило подчеркивает, что ресентимент, наделяя сущее «большей» или «меньшей» значимостью, производит замену его самобытности на свою всепоглощающую пустоту. Проявляющая себя в социальности форма ресентимента постоянно уточняется и трансформируется на своем пути к собственной пустоте и в силу невозможности быть эквивалентной самой себе, всегда нуждается в дополнении, поэтому она всегда движется, трудится. Но претензия на высшую инстанционную значимость, которая фиксируется и закрепляется собственной кулуарно создающейся аргументацией, далеко не безобидна, ее задача – заместить собой бытие.

Шелер обратил внимание на то, что ресентимент наиболее опасен там, где он становится одним из источников заблуждений при постижении абсолютного порядка ценностей и претворении его в действительность: «переворот в вечном порядке материальной этики ценностей» (Шелер), «фальсификация ценностных таблиц» (Ницше) [4–7]. В практиках повседневности эта утверждающая себя форма социальности представляет собой завуалированную утонченную форму насилия и транслирует ее как норму межличностных отношений. Посредством ресентимента, агрессия не только стала формой действия, проявляющей себя в межнациональных, социальных, межгосударственных конфликтах, но и получила основание для функционирования в частных «энергетических» субъектных взаимодействиях. В своем исследовании О. К. Кошмило приводит мнение К. А. Свасьяна, определяющего действие ресентимента следующим образом: «Ты оценивается как некая социально-фатальная несправедливость по отношению к Я, а существование Я предстает мотивом, вполне достаточным для мести» [13, с. 47].

Еще одну – прогрессистскую – грань ресентиментальной морали Шелер показывает на фоне упразднения «первичных ценностей», когда упраздняется содержательность и качественная обусловленность модуса существования: «Если раньше конечной целью реализации какого-нибудь экономически обусловленного мотива, образующего феноменальное единство переживания (неважно, крупное или малое), было “обладание собственностью” и “наслаждение” какой-либо качественно определенной вещью, в силу этого представляющей собой ценность, а деньги были только промежуточной целью (средством обмена), то теперь “конечным пунктом” такого процесса становится определенное количество денег, а качество вещи, наоборот, делается “промежуточной целью”» [5, с. 29]. По мнению Шелера, это обстоятельство индустриального экономического устройства ведет к восприятию течения жизни индивидов и сообществ в форме «прогресса», определяя специфические

«прогресситские устремления» и подчеркивает, что любое «место» в «системе конкуренции» становится всего лишь транзитным пунктом во всеобщей погоне за «большезначимостью» [5]. Е. М. Сергейчик также пишет об устремлениях, которыми движет желание превзойти действительность как фазу, поставить «рекорд» и обращает внимание на то, что направленность сознания к такому рекорду «превращается в основной движущий мотив, а предметные цели, лишь *вторично вырастающие* из этого стремления, предстают как безразличные «промежуточные пункты» на пути прогресса [14, с. 326]. Например, в образовании главной целью становится оценка, а не полученное знание или в лучшем случае знание становится целью сопутствующей. Таким образом, прогрессистская устремленность, удовлетворяя желание значить больше, чем другие и игнорируя фазу процесса достижения этой целевой позиции, становится устойчивой питательной средой для развития и утверждения ресентимента.

Мы рассмотрели две функции ресентимента, проявляющие себя в поле «власти-знания», доминирующей формы власти в социальном пространстве современного государства. Первая возникает от страха взаимодействия со свободными субъектами, формирует зависимость от власти, создавая иллюзию необходимости всепроникающего контроля. Вторая – иллюзию «сопротивления», которая наряду с активным сопротивлением, а также сопротивлением маргинального, или номадического, свойства наполняет злобой и мстительностью социальное пространство людей, не готовых приложить усилия для изменения себя и своей жизни. Основа, способствующая росту ресентимента в современном обществе, – это задаваемый для всех идеал финансовой успешности и ранжирование по предлагаемой ценностной шкале. Такая структура претендует на то, чтобы заместить собой возможную уникальность бытия каждой индивидуальности.

Ресентимента не возникнет, если удалось обрести себя с помощью осознания, которое в гештальт-подходе называется «обнаружение». Любые категории сравнения: плохой – хороший, лучше – хуже, – становятся второстепенными. Не важным оказывается сравнение себя с другими, поскольку тот, какой ты есть – это основа, которая может трансформироваться, развиваться, укрепляться или напротив, разрушаться, но она не может быть сравнима: *другого меня нет* [15, с. 112]. Единственно на собственной основе можно строить свое будущее, на чужой, хоть и более «основательной», его не построишь. Но так же невозможно построение *реальности* на ресентиментальной основе – *выдуманной*.

Современная система образования наряду с предложением несомненного блага быть образованным предлагает формирующейся личности погрузиться в среду, устремляющую к росту ресентимента. Для многих

субъектов образования это оказывается полем неравной борьбы с собственной слабостью, поскольку условия победы, а именно: сравнение себя с *самим собой*, возможность и радость делать познавательные шаги в *собственном* темпе, в *собственной* сфере – далеки от образовательной реальности. Таким образом, исследование проблемы ressentimentа необходимо для ослабления провоцирующих его причин, для амортизации его последствий, но, возможно, такое исследование откроет способы изменения самих основ образования, исключая рессентимент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Фуко М.** Интеллектуалы и власть // Избранные политические статьи, выступления и интервью 1970–1984 / под общ. ред. В. П. Большакова. – М., 2006. – Ч. 3. – 320 с.
2. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип. – Екатеринбург, 2007. – 672 с.
3. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. – Екатеринбург, 2010. – 895 с.
4. **Ницше Ф.** Антихристианин / Сумерки богов. – М., 1989. – 389 с.
5. **Шелер М.** Ресентимет в структуре моралей. – М.: Наука, 1999. – 231 с.
6. **Ницше Ф.** Генеалогия морали // Ницше Ф. Соч. в 2 т. – М., 1990. – Т. 2. – 424 с.
7. **Ницше Ф.** По ту сторону добра и зла // Малое собрание сочинений. – СПб., 2013. – 1056 с.
8. **Пак Чер-унг.** Учение Макса Шелера о рессентименте и его значение для социологии // Социологический журнал – 1997. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: www.nir.ru/Socio/scipubl/sj/97-4.htm (дата обращения: 06.04.2014)
9. **Малинкин А. Н.** Уроки истории: политологическая концепция Макса Шелера и позднебуржуазный консерватизм // Социологические исследования. – 1986. – № 3. – [Электронный ресурс]. – ecsocman.hse.ru/socis/volumes.html (дата обращения: 29.03.2014).
10. **Апресян Р. Г.** Ресентимент и историческая динамика морали // Этическая мысль. – 2001. – Вып. 2. – С. 27–40.
11. **Этика.** Энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна. А. А. Гусейнова. – М., 2001. – 671 с.
12. **Ницше Ф.** Злая мудрость: Афоризмы и изречения // Ницше Ф. Соч. в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – 756 с.
13. **Кошмило О. К.** История формирования субъективности (структурно-феноменологический анализ): дисс. ... канд. филос. наук. – СПб., 2000. – 198 с.
14. **Сергейчик Е. М.** Философии истории – СПб., 2002. – 608 с.
15. **Хломов Д.** Парадоксы гештальт-терапии: сб. лекций. – Воронеж, 2008. – 143 с.

REFERENCES

1. **Foucault M.** Intellectuals and political power. – Selected articles, speeches and interviews 1970–1984. – Under gen. ed. of V. P. Bolshakov. – Moscow, 2006. – Part 3. – 320 p.
2. **Deleuze G., Guattari F.** Capitalism and Schizophrenia. Anti-Oedipus. – Ekaterinburg, 2007 – 672 p.
3. **Deleuze G., Guattari F.** Capitalism and Schizophrenia. A Thousand Plateaus. – Ekaterinburg, 2010 – 895 p.

4. **Nietzsche F.** The Antichrist. – Twilight of gods. – Moscow, 1989. – 389 p.
5. **Scheler M.** Ressentiment in the structure of morals. – Moscow, 1999. – 231 p.
6. **Nietzsche F.** Genealogy of Morals. – Nietzsche. Coll. works in 2 vol. – Moscow, 1990. – V. 2. – 424 p.
7. **Nietzsche F.** Beyond good and evil. – Small collected works. – St. Petersburg, 2013. – 1056 p.
8. **Pak Cher-ung.** Max Scheler's doctrine about ressentiment and its value for sociology. – Sociological magazine. – 1997. – No. 4. – [Electronic resource]. – URL: www.nir.ru/Socio/scipubl/sj/97-4.htm (date of address: 06.04.2014)
9. **Malinkin A. N.** History lessons: political concept of Max Scheler and late bourgeois conservatism. – Sociological researches. – 1986. – No. 3. – [Electronic resource]. – URL: ecsocman.hse.ru/socis/volumes.html (date of address: 29.03.2014).
10. **Apresyan R. G.** Ressentiment and historical dynamics of morals. – Ethical thought. – 2001. – Issue 2. – Pp. 27–40.
11. **Ethics.** The encyclopedic dictionary. – Ed. R. G. Apresyan, A. A. Guseynov. – Moscow, 2001. – 671 p.
12. **Nietzsche F.** Evil wisdom: Aphorisms and statements. – Nietzsche F. Coll. works in 2 vol. – Moscow, 1990. – V. 1. – 756 p.
13. **Koshmilo O. K.** The history of subjectivity formation (structural and phenomenological analysis): Diss. for the academic degree of Candidate of Philosophical Sciences. – St. Petersburg, 2000. – 198 p.
14. **Sergeyichik E. M.** Philosophies of history. – St. Petersburg, 2002. – 608 p.
15. **Khломov D.** Paradoxes of the Gestalt therapy: collection of lectures. – Voronezh, 2008. – 143 p.

BIBLIOGRAPHY

- Apresian R. G.** Ressentiment and historical dynamics of morality. – Ethical Thought. Iss. 2. – Moscow : IFRAN, 2001. – Pp. 27–40.
- Ethics.** Encyclopedic Dictionary. – Ed. by R. G. Apresian, A. A. Guseynov. – Moscow, 2001. – 671 p.
- Foucault M.** Nietzsche, genealogy, history. – Postmodern philosophy: Collection of translations and abstracts. – Minsk, 1996. – Pp. 74–97.
- Foucault M.** Preface to the American edition of «Anti-Oedipus» Gilles Deleuze, Felix Guattari. – Capitalism and Schizophrenia. Anti-Oedipus. – Ekaterinburg, 2007. – 672 p.
- Foucault M.** The Order of Things. Archaeology of Human Sciences. – Moscow : Progress, 1994. – 408 p.
- Koshmilo O. K.** The history of formation of subjectivity (a structural-phenomenological analysis): dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences. – Saint-Petersburg, 2000. – 198 p.
- Nietzsche F.** The Will to Power. An experience of revaluation of all values. – Moscow : Cultural Revolution, 2005. – 880 p.
- Nietzsche F.** Wicked wisdom: Aphorisms and sayings. – Nietzsche F. Coll. works in 2 vol. – Moscow, 1990. – Vol. 1. – 756 p.
- Nietzsche F.** Poems. Philosophical prose. – St. Petersburg, 1993. – 672 p.
- Sergeyichik E. M.** Existential foundations of communication. Educational strategy for the transitional society: communication and socio-humanitarian technologies. – Proceedings of the conference. – Ed. V. I. Strelchenko. – St. Petersburg, 2011.
- Scheler M.** Ressentiment within the structure of morals. – Moscow, 1999. – 231 p.

Принята редакцией: 20.06.2014.